

8. Ушаков, Д.Н. Отечественные лексикографы XVIII–XX в. / Д.Н. Ушаков. – М., 2000. – 168 с.
9. Шилов, Н.П. Сценарное мастерство: учебное пособие / Н.П. Шилов. – Ч. : ЧГИК, 2000. – 67 с.

Боброва А.С., студ. 311 гр.

Научный руководитель – Гутько О.Л.

ФЕНОМЕН ЖЕНЩИНЫ-ВОИНА В ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Территория Японии располагается на острове, ресурсы которого довольно ограничены. Долгое время страна была закрытой, и вплоть до XX в. в ней сохранялся феодальный уклад жизни. Природные катаклизмы и постоянные войны между провинциями способствовали выработке мужества, терпеливости и самообладания – основных национальных качеств японцев. Известный философ Накамура Хадзимэ приводит характерные признаки, присущие японской культуре и японскому образу мышления: «почитание семейной морали», «признание верховной власти государства», «абсолютное подчинение какому-либо отдельному лицу», «культ императора», «склонность к моральному самоанализу» [2, с. 57]. Отметим, что в основе японской системы ценностей лежит чувство долга и иерархические социальные взаимосвязи, так, именно человек существует в рамках и ради группы, а не группа ради одного из ее представителей. Рассмотрим, как данная культурная традиция повлияла на роль и место женщины в феодальной Японии.

Японцы с незапамятных времен привыкли делить женщин на три категории: жена – для домашнего очага, ойран – для тела и гейша – для

души. Так считалось, что японская невеста должна была обладать «девятью достоинствами»: красивые руки, ноги, глаза, голова, цвет лица, голос, фигура, хороший нрав; или же десятым, негласным достоинством – богатым приданым. Эти качества должны были в дальнейшем составить счастье жениха. Традиционно мужчина считался главой семьи, где женщина была не только хранительницей домашнего очага, но и главной помощницей мужа. Так, например, если муж, занимавшийся торговлей, вынужден был уехать, то всю торговлю в лавке, учет товара и прочее он оставлял на свою жену.

Исследователь И.И. Дмитриева пишет о женах японцев так: «Они рождаются, учатся в детстве, обучаются вести хозяйство, составлять букеты из цветов, вышивать и готовить чай с «церемонией». Затем выходят замуж, в двадцать пять лет отцветают и умирают верными, преданными женами и хорошими матерями, но ум у них остается неразвитым, у них нет никаких познаний, поэтому они не могут блистать в обществе разговорами и у себя дома удовлетворять в этом отношении мужей» [3, с. 82]. Этот недостаток восполняли гейши. Они развлекают и увеселяют публику за определенную плату за час, днем или вечером. Так, если японец захочет развлечься или хочет устроить друзьям ужин, то в нем принимают участие не его жена и дочери или женщины из семьи, а гейша. Не стоит низвергать деятельность гейш до оказания услуг определенного характера. Роль гейши же заключалась в том, чтобы раскрыть истинную, прекрасную душу мужчины. Задача гейши – помочь проявиться красоте во всех ее проявлениях. Именно поэтому она олицетворяет собой образ идеальной женщины, ибо в понимании японцев высшее искусство женщины заключается в умении возвысить мужчину.

На этом фоне ярчайшим феноменом в японской и мировой культуре выступают женщины сословия самураев. Онна-бугэйся – женщина,

принадлежащая к сословию самураев в феодальной Японии и обучившаяся навыкам владения оружием. Термин состоит из слов: онна – «женщина» и бугэйся – «человек боевых искусств». По Бусидо первым долгом женщины-воина считалось служение своему супругу. Бусидо восхвалял женщин-воинов, «которые были способны подняться выше несовершенства и недостатков, свойственных их полу, и проявить героическую силу духа, которая могла бы быть достойной самых храбрых и благородных мужчин» [1, с. 38]. Поэтому с самого раннего детства дочерей самураев заставляли вырабатывать в себе выдержку и стойкость духа.

Из оружия женщин учили пользоваться, главным образом, нагинатой, а также копьем яри, цепями и веревками. Вместо самурайского меча – катаны, онна-бугэйся имели танто. Копье хранилось над дверью в жилище, так как, таким образом, женщина получала возможность использовать его против атакующих врагов или любого незваного гостя, проникшего в дом. Обучение онна-бугэйся владению оружием преследовало еще одну цель – они могли применять эти навыки во время войны. Кроме того, умение владеть оружием женщине-воину было чрезвычайно важным для воспитания необходимых качеств характера у детей. Но все же, согласно Бусидо, умение защитить себя для женщин сословия самураев считалось более важным. Женщины-воины, не имевшие своего господина, были вынуждены быть сами себе телохранителями. С оружием в руках женщина-воин защищала свою неприкосновенность также отважно, как ее муж сражался за своего господина.

В день достижения девушкой-воином совершеннолетия (в 12 лет) ей согласно ритуалу вручался женский нож «кайкэн», который, исходя из ситуации, мог направляться ею в тело противника или в себя. Кайкэн, который подобно вакидзаси воинов-мужчин, всегда находился при ней – в

рукаве или за поясом. Кайкэном можно наносить как молниеносные удары в ближнем бою, так и метать его со смертоносной скоростью, также кайкэн использовался в совершении ритуального самоубийства («женский» вариант этого действия носит название дзигай и был распространён также широко, как и сэппуку у мужчин). Причем, женщины не вспарывали свой живот подобно мужчинам, а перерезали себе горло. Ещё одним строгим правилом ритуала было обязательное связывание собственных лодыжек, дабы и после смерти выглядеть «пристойно». Целомудренность женщины-воина была настолько важна, что ценилась выше жизни. Когда возникала реальная угроза попасть в плен к врагу, онна-бугэйся не только решительно принимали смерть от рук родственников мужского пола или их командиров, но и сами убивали мужчин, если по какой-то причине они не могли или не желали совершить ритуальное действие. В такой ситуации женщины сословия самураев не щадили ни себя, ни своих детей.

Нельзя сказать, что стойкость духа и владение боевыми искусствами были единственными достоинствами таких женщин. Наряду с владением оружием девушки обучались изящным искусствам – танцам, музыке, сложению стихов, каллиграфии, икебанае. Умение петь и танцевать не предназначалось для широкой публики в отличие от искусства гейш, тем не менее, достаточно жен воинов прославились своими талантами благодаря гостеприимству дома. В основном, овладевать искусством игры на музыкальных инструментах и пением надо было для того, чтобы помочь расслабиться уставшим после службы мужьям и отцам. Музыка и танцы должны были смягчать характер самураев, отвлекая их от повседневной суеты.

Ценность женщины-самурая определялась двумя сферами деятельности: полем битвы и семейным очагом. Большинство японских женщин не стремились стать социальнозначимыми фигурами, поэтому,

естественно, что дом привлекал их больше. Пока мужа и отцы сражались или несли службу, на плечи женщин ложилась ответственность за управление домом, воспитание детей и их защиту. Искусство ведения домашнего хозяйства требовало тщательного изучения, так как с детства женщин сословия самураев учили делать все с душой, а самозабвенное служение очагу считалось честью. Они предпочитали роль матери и жены, за которую и заслуживали уважение и почет в обществе. Однако если женщина замечала, что самурай больше беспокоится об ее участии, она должна была напоминать супругу о его долге перед господином и принимать необходимые меры, чтобы напоминать ему об обязанности служения. От женщины требовалась вся ее самоотверженность в оказании помощи мужу – прежде всего, выполнение обязанностей по дому, которая называлась «найдзё» – внутренняя помощь. Так реализовывалась цепь самоотверженного служения самурайского сословия: жена служила мужу, муж служил господину, который, в свою очередь, служил Небесам. При необходимости самурайские женщины брали на себя обязанности по осуществлению мести, которая считалась единственно возможной реакцией (согласно японскому толкованию конфуцианства) на оскорбление или убийство господина.

Таким образом, женщин сословия самураев можно считать наиболее прогрессивными в феодальной Японии, так как они исполняли наибольшее количество социальных ролей, включая непривычную для женщин роль воина, которая была необходима для выживания в сложных условиях закрытого островного государства, с ограниченными ресурсами и постоянными катаклизмами.

1. Васютин, С.А. Повседневная жизнь городской семьи в эпоху Сегуната Токугава по литературным источникам XVII–XVIII вв. / С.А. Васютин, А.М. Мкртчян // Вестник КемГУ . – 2008. – № 2 – с. 35–39.
2. Денисова, А.И. Культурные предпосылки японской сдержанности / А.И. Денисова // Аналитика культурологии. –2012. – № 23.– с. 57–59.
3. Дмитриева, И.И. Гейша – носительница традиций Японии / И.И. Дмитриева // Дискурс-Пи. –2004. – №1– С. 81–85.

Бобровская Я.Ю., студ. 112 гр. ФЗО
Научный руководитель – Байко А.П.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛЫ КАК СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ИНСТИТУТА

Вступив в XXI в., Республика Беларусь вышла на инновационный путь развития. Начиная с «Программы развития инновационной деятельности Республики Беларусь» (1996 г.), в которой впервые были заложены теоретико-методологические и практически значимые основы государственного регулирования научно-технического и инновационного развития страны, и до настоящего времени вопросы инновационной деятельности постоянно находятся в центре внимания высшего руководства страны. Основной ресурс успешного функционирования нашего государства, как отмечает доктор философских наук Л.Е. Криштапович, – наука: «научные знания превратились в ключевой фактор производства материальных и духовных ценностей». При этом формирование экономики инновационного типа базируется на внедрении